

Вернувшись домой, Чжу Цзиян позавтракал и, как обычно, начал читать. Он сидел за столом, а перед ним лежала книга под названием «Ангелы и Боги». Эта книга из церковной эпохи, примерно 13 000 лет назад, содержит информацию и тайны семьи Папы Римского в Ухундиане. Почему же Чжу Цзиян вдруг решил прочитать такую книгу? Всё началось с воспоминаний из прошлой жизни, которые возникли в его разуме. Прошлой ночью, когда океан его сознания открылся, весьма расплывчатые воспоминания были полностью восприняты им под воздействием его ментальной силы, и все те воспоминания, которые он не мог четко увидеть ранее, стали его собственными. Под влиянием этих воспоминаний, Чжу Цзиян полон отвращения и презрения к человеку по имени Тан Сан. Это сбивало его с толку, ведь у него теперь были лишние воспоминания. Поэтому, чтобы выяснить, что произошло, он начал обыскивать эти воспоминания, надеясь найти ответ. В итоге он наткнулся на книгу под названием «Несравненная Танмэнь». И несмотря на то, что он никогда её не читал, он почувствовал странное беспокойство. Очевидно, это также было вызвано воспоминаниями той эпохи. Он прояснил свои мысли: причина его отвращения и презрения к Тан Сану из прошлой жизни была полностью связана с книгой «Несравненная Танмэнь». Если это так, то с этим легко справиться. Чжу Цзиян хотел найти содержание книги в своих воспоминаниях, но нашел лишь несколько разрозненных фрагментов и запоминающуюся сцену окончания. Эти фрагменты лишь упоминали некоторые имена и неполные события, а финал помог Чжу Цзияну понять, откуда взялись эмоции из прошлой жизни. Сцена была следующей: армия из миллиона человек Империи Солнца и Луны приближалась к городу Шрек, и великий бог, восхваляемый миром, внезапно спустился, похитил ребенка, угрожал матери ребенка его жизнью и требовал отступления... Тем великим богом оказался Тан Сан, а тот ребенок — молодым императором Империи Солнца и Луны, чья мать называлась Богиней Войны. Хотя Чжу Цзиян и не знал, правда ли была эта заключительная сцена, с его личной точки зрения бог, угрожавший матерью ради ребенка, явно недостойный, и его действия были крайне подлыми! Из этого финала Чжу Цзиян также понял, что содержание книги «Несравненная Танмэнь» вполне вероятно связано с будущим их мира, поскольку как Танмэнь в названии, так и упоминаемая в книге Империя Солнца и Луны, город Шрек и тот бог имели свои выдающиеся аналогии в современном континенте. Не говоря уже о Империи Солнца и Луны и городе Шрек: одна из четырех великих империй континента и родина душевных инструментов, другая — место расположения Академии Шрек, самой престижной академии на континенте. Танмэнь, как помнил Чжу Цзиян, была когда-то первой сектой континента, основанной богом тысячу лет назад. А Тан Сан, бог моря, изменивший историю, более известная фигура в учебниках истории всех стран! Неужели Тан Сан, бог моря с обширными верованиями на континенте, и Тысячерукий Доулао, известный как спаситель, действительно столь благородная личность? Чжу Цзиян был полон жажды знаний и решил незамедлительно отправиться в библиотеку, чтобы найти классики той эпохи великих перемен! Ему было действительно любопытно! Уголки рта Чжу Цзияна невольно поднялись, в его глазах читалась радость. — Полмесяца спустя. С началом учебного сезона Чжу Чанхэ отвел Чжу Цзияна, Цзянь Наньнань и двоих других детей из деревни в Академию Молодых Душевных Мастеров города Аньян для регистрации. Академия Молодых Душевных Мастеров Аньян, единственная академия душевных мастеров в городе, имеет лучшие географические условия и строительные материалы. Самое высокое здание в Аньяне — это общежитие для студентов. Эта школа была создана с большой заботой прежних владельцев города Аньян. Половина ежегодного финансового дохода города выделяется на поддержку академии. Директором академии обычно является мэр, а преподаватели выбираются тщательно из душевных мастеров высокого уровня в Аньяне. Дети, поступающие в академию, обычно обучаются шесть лет. В это время академия будет охотиться за душевными кольцами для всех студентов, которые соответствуют условиям повышения, бесплатно. Благодаря таким инвестициям Академия Аньян каждый год принимает студентов, поступающих в известные высшие учебные заведения континента, такие как Академия Тяньхун и Академия Ди'яо. У ворот Академии Аньян уже долго ждала Лян Ин. После

того как Чжу Чанхэ передал детей ей, ушел. Как закрытая академия, Аньян не позволяет посторонним беспрепятственно входить. Если только нет ордера от мэра, Лян Ин является преподавателем в академии. Перед уходом Чжу Чанхэ специально позвал Чжу Цзияна и дал ему наставления. — Сынок, ты уже душевный мастер. Ты был умен с детства, но папа все же надеется, что ты будешь скромным и сможешь научиться чему-то в Академии Аньян, например, общению с людьми, — произнес Чжу Чанхэ серьезно. — Я постараюсь, папа, — кивнул Чжу Цзиян в знак согласия. — Конечно, не трать на это слишком много времени. Твоя основная задача сейчас — это тренировка, старайся стать первым в Аньяне, кто поступит в Академию Шрек! — вновь рекомендовал Чжу Чанхэ. — Я постараюсь, папа, — ответил Чжу Цзиян. Чжу Чанхэ больше не стал ничего говорить и позволил Чжу Цзияну вернуться к матери для регистрации. Лян Ин отвела Чжу Цзияна, Цзянь Наньнань и двоих других детей в регистрационное бюро. — Мисс Лян, кто это? — спросил сотрудник регистрационного бюро, увидев Лян Ин, и быстро встал. — Я привела эту группу детей для регистрации, — улыбаясь, ответила Лян Ин, указывая на четверку за ней. — Ой! Вот как дело обстоит, — сказал сотрудник, быстро поняв и кидая кивки. Регистрация прошла гладко. В конце концов, у всех четырех детей была душевная сила, и они соответствовали требованиям для поступления. Затем речь шла о плате за обучение — один золотой душевный коин в год, что не представляло проблемы для семьи Чжу. Лян Ин сразу же оплатила шесть лет обучения Чжу Цзияна единовременно. Она также оплатила обучение Цзянь Наньнань, ведь в её сердце она уже считала её невесткой. Кроме того, она знала о ситуации в семье Цзянь Наньнань: один золотой душевный коин — это слишком много для её семьи. Если они не могут позволить себе оплатить обучение, им придется становиться студентами с оплатой за работу, и Лян Ин не собиралась обсуждать условия работы тех, кто на учёбе. Она не позволит Цзянь Наньнань работать в общежитии, где живут десять человек. После завершения регистрации Лян Ин увела четверку детей в здание общежития, чтобы разместить их и распаковать вещи. Они пришли в самое высокое здание Аньян, четырехэтажное общежитие. Лян Ин проводила остальных двух детей и затем отпустила Цзянь Наньнань, а потом потянула Чжу Цзияна к себе и прошептала. — Мам, что ты замышляешь? — недоумевая, спросил Чжу Цзиян, глядя на загадочную мать. — Яньян, мама сделала что-то хитрое и поселила тебя и Наньнань в одной комнате. Давай, постарайся переспать с ней до окончания учёбы! — с восторгом произнесла Лян Ин, её глаза сияли от радости. — ... — Чжу Цзиян был поражен. Он не знал, что сказать. После долгого молчания он наконец выдал: — Мам, нам всего шесть лет! — И что? Когда выкончите учёбу, вам будет двенадцать! Среди дядей в вашей деревне разве не было таких, кто сочетался браком и заводил семью в двенадцать-тринадцать лет? — непринужденно сказала Лян Ин, её голос был очень взволнован. — Яньян, Нань Нань такая замечательная девушка, ты не должен её упустить! — Я ухожу! — Чжу Цзиян почувствовал, что не может больше разговаривать с Лян Ин, и, если он продолжит, его могут «гармонизировать». Так без обиняков развернувшись, он направился к зданию общежития. Цзянь Наньнань, стоявшая рядом, сразу же последовала за ним. — Да что там стыдиться! — сказала Лян Ин, глядя на сына, который ушел, с некоторым недовольством. Лян Ин пробурчала что-то и ушла. Регистрация продолжается, читатели могут быть спокойны. Не стесняйтесь просить инвестиций! ps: Время последующего обновления изменено на ноль часов и двенадцать часов.